

НАДПИСИ НА СРЕДНЕВЕКОВОЙ КЕРАМИКЕ ИЗ РАСКОПОК ВОДОХРАНИЛИЩА В ХЕРСОНЕСЕ

В 1987-1992 гг. экспедицией Херсонесского заповедника проводилось исследование насыпи городского водохранилища Херсонеса, расположенного с внутренней стороны оборонительной стены на южном участке городища. Бассейн представляет собой прямоугольное в плане сооружение размерами 18 x 13,5 м, при сохранившейся глубине 4 м. Стены сложены из тесаных известняковых блоков на известково-цемянковом растворе. Заполнявшая водохранилище насыпь состояла из мусорного грунта, в состав которого входили средний и мелкий бут, остатки строительного раствора, угли, зола, кости животных, раковины моллюсков, а также фрагменты керамики и монеты. Керамическая коллекция включала кухонную и столовую посуду, амфоры причерноморского типа. По находкам насыпь водохранилища датировалась первой половиной IX в. (1). Особый интерес представляют найденные в насыпи керамические предметы с процарапанными по сырой глине надписями.

1. Глиняная просфорка (рис. 1). Нижняя плоскость гладкая, на верхней – прочерчено изображение креста с расширяющимися концами. По нижней кромке проходит поясок пальцевых вдавлений. Была разбит на два фрагмента, в нижней части имеет незначительные сколы по краю. Глина бежевая, крупнозернистая, с обильным включением песка. Высота 75 мм, диаметр в основании 87 мм. Инв. № 3/37152 (2, рис.36).

На боковой поверхности по сырой глине прочерчена надпись:

ΘΕΟΡΟΥΑΜΗ
Θε<ω>οδ(ώ)ρου. Ἀμή(ν).

Перевод: “Феодора, аминь”.

Ошибочно вставленная перед первым омикроном омега и замена омикроном омеги третьего слога в христианском имени Феодор обнаруживают неуверенность писавшего в определении долготы гласных. Подобные ошибки распространены в средневековой эпиграфике (3, р. 679-680; 4, с. 141). Для средневекового Херсонеса-Херсона неуверенное или ошибочное написание этого же имени Феодор известно из надписи на фрагменте мраморного карниза, найденного в 1889 г. при раскопках храма с мозаичными полами (4, № 26). Фрагмент интересен не только сходной с надписью на просфорке двойной ошибкой в имени, но и близостью шрифтов. Хотя подчерк надписи на мраморе более вычурный, обращают на себя внимание характерная форма омеги с высокой средней вертикалью, слабое аппексирование линий, округлость дуг омеги и дельта в виде равностороннего треугольника. Судя по этим признакам шрифта, обе надписи должны относиться к близкому временному промежутку.

Оканчивающаяся словом “аминь” надпись на просфоре является поминальной по характеру. Как видно, глиняная просфорка предназначалась для помещения ее в храм в качестве памятного приношения. На культовое назначение этого предмета указывает как содержание надписи, так же и сама его форма, повторявшая в

глине употреблявшуюся в обряде причастия просфору. Однако, насколько можно судить по редкости находок глиняных просфор, широкой практики подобный обряд поминания в христианстве не имел. Очевидно, что столь почетное поминание на помещаемом в алтаре храма предмете с ярко выраженной культовой атрибуцией могло относиться к лицу, имевшему непосредственное отношение к церковной службе.

Упоминание при имени Феодора в надписи на камне из храма его епископского звания и посвящение надписи на просфоре служителю христианского культа достаточно высокого звания, также и предполагаемая хронологическая близость этих предметов, допускают возможность идентификации владельца штампа с упомянутым в надписи на камне епископом.

2. Мисочка (рис. 2). Плоский поддон украшен пояском пальцевых вдавлений. Стенки снаружи скошенные, внутри округлые, переходят в горизонтальную плоскость широкого, отогнутого венчика. Сохранилось $3/4$ сосуда, представленные двумя соединяющимися фрагментами. Глина ярко-красная, с включением мелких известковых частиц. Высота 22 мм, диаметр 115 мм. Инв.№ 2/37173 (5, л.7, рис.21).

По плоскости венчика прочерчена надпись, оканчивающаяся стилизованным изображением рыбы:

...CΥΜΥΩΝΝΤΟΥΟΔΟΤΟΥΠΑΡΑΔΙΟΥΑΝΘΗΚΕCΥΚΩΦΙΛΟCΕΝ

...α συμ(μ)ύων(ν) τοῦ ὁδο(ῦ) τοῦ παραδ(ε)ῖσου, νθηχε συκῶ φιλοσεν (?)

Перевод: "... держа закрытым рот (?) своей дорогой рая, наполни до краев меня фигами, будь любезен".

Перевод вызывает некоторые затруднения. Писавший, как видно, использовал редкий для средневековой эпиграфики глагол "συμύω" - "держат закрытыми глаза или рот", удвоив в нем вместо мю окончание participium praesens activi. Отсутствие сказуемого в подчиненном предложении не позволяет восстановить его полностью. Стоящее перед изображением рыбки в конце надписи слово возможно имело и иное значение, что не вносит существенных изменений в общий смысл перевода. Любопытны грамматические особенности текста надписи, simplex pro geminis μ в глаголе συμύω, йотование дифтонга ει>ι в слове παραδ(ε)ῖσου, встречающееся в греческом языке позднееримских-средневековых надписей, начиная уже с первых веков н.э. Двойной родительный падеж возможно появился в результате ошибки в члене и долготе гласной ω>ο: τ(ῶ) ὀδ(ῶ). Смысл шутивной надписи в том, что она предписывает заполнять мисочку плодами смоковницы, фигами. Таким образом определяется назначение чашечки. Можно также заключить, что плоды смоковницы в средневековом Херсоне являлись изысканным и ценным лакомством.

3. Мисочка (рис. 3) на невысоком кольцевом поддоне. Стенки, скошенные снаружи и округлые внутри, переходят в горизонтальный, отогнутый венчик. Внешняя поверхность украшена небрежно прочерченным волнистым и арочным орнаментами. Глина красная, пережженная, с большим количеством крупных известняковых включений. Поверхность глины покрыта тонким слоем зеленовато-бежевого ангоба. От сосуда сохранились два соединяющихся фрагмента, состав-

ляющие около 3/4 формы. Высота 21 мм, диаметр 110 мм. Инв. № 1/37173 (5, л. 7, рис. 21).

На плоскости горизонтально отогнутого венчика прочерчена надпись, сохранившаяся не полностью:

... ΟΥΣΑΕ ΙΙ ΔΖΟΥΚΥΡΑ ...
... ουσα ἐργαζοῦ Κυρ(του) ἀ---

Перевод: "... промысла господнего ...".

В начале надписи можно предполагать сохранившееся глагольное окончание инфинитива активного аориста I. Утрата корневой основы не позволяет восстановить глагол, но определяемая по окончанию форма указывает, что фраза строилась в форме обращения от первого лица. Следующее слово представляет, как видно, существительное, производное от глагола ἐργάζομαι (трудиться, творить, промышленять), с генетивным окончанием I-II склонений. В надписи опущено окончание ген. Κυρ(του), что нередко для средневековой эпитафики. Сохранившаяся в конце фрагмента альфа принадлежала следующему слову, не поддающемуся восстановлению из-за отсутствия других букв. Вероятно, в надписи заключалось перефразированное выражение о промысле господнем - "ловца людских душ". Отсюда устанавливается и назначение мисочки для использования в отправлении христианского культа.

4. Мисочка (рис. 4). Стенки, скошенные снаружи и округлые внутри, переходящие в горизонтально отогнутый венчик. Глина красная, плотная, с мелкими белыми включениями. Высота 27 мм, диаметр 105 мм. Инв. № 24/37222 (6, л. 7; 7, рис. 24).

На верхней плоскости венчика и по внутренней стороне стенки сосуда прочерчена двустручная надпись:

· ΕΩΙΙ . . . ΡΟC ----- ΖΣΑΚΛΕ-
· ----- ΡΙΝΨΟΛΙΝ ΜΟΥ
· ἐώρη[αζες π]ροσ[άββατον] --- ζουσα κλε-
[ινδον ? --- ἐε]ρ(δ)ν φ(ο)ν μου.

Перевод: "празднуя просаббатон ... славно (?) ... жертвенный дым мой".

Начало во внешней кольцевой надписи отмечено крупной точкой. После отчетливо читаемых двух гласных следует скол, под которым заметны нижние части далеко отстоящих одна от другой гаск двух букв, восстанавливаемых без сомнений в "ро" и "тау". Таким образом, здесь читается глагол ἐορτάζω. Судя по увеличению долготы омикрона и перехода его в омегу, глагол стоит в имперфекте. Восстановление окончания II лица ед. ч. дается par exetpl. Логичное "пи" перед сохранившимися тремя буквами второго слова образует [π]ροσ., предлог πρόσ, или усилительную приставку, с которой начинается немало глаголов греческого языка. Вероятности помещения здесь предлога противоречит специфика его употребления. Так же грамматически нелогично размещение здесь глагола. Среди ж немногих существительных, начинающихся на эту приставку, практически единственным, отвечающим логической связности предложения, оказывается название

праздника преддверия субботы - *просаббатия*. Подобное восстановление подкрепляется также и упоминанием в конце надписи дыма, связанного с определенным культовым обрядом. В продолжении первой строки после скола сохранилось окончание индикатива активного аориста в первом лице единственного числа, или партиципиума активного презенса женского рода глагола на -ζω.

К грамматическим особенностям относится замена омеги на йоту в двух, связанных падежными окончаниями, словах - [-- -εἰς ἰε]ρ(ὸ)ν φόλ(ο)ν. Подобное йотованное окончание аккузатива на -ι не находит аналогий среди надписей. Не достаточно понятно значение личного местоимения в генетиве, выполняющем роль то-ли дativa (мною), то-ли аккузатива (меня).

Мисочка, судя по содержанию надписи, предназначалась для жертвоприношения, связанного с празднованием просаббатия. Возможно, что сохранение этого праздника в среде преимущественно христианского населения Херсона связано с пережитками традиционных культов, принесенных еще в римскую эпоху фракийцами. Очевидно, что какая-то часть населения проповедовала иудаизм, что подтверждается находкой на территории городища камня с изображением семисвешника-миноры и специфических граффити на фрагментах штукатурки. Надпись на мисочке представляет несомненный интерес в связи с исследованием вопросов, связанных с верованиями средневекового Херсона.

5. Тарелочка (рис. 5) с плоским дном. Стенки скошенные снаружи и округлые внутри, венчик отогнут. Глина красная, с крупными редкими включениями известняковых частиц. Высота 18 мм, диаметр 95 мм. Половина утрачена. Инв. № 34/37200 (8, л. 8, рис. 23,4).

По горизонтальной плоскости венчика прочерчена надпись:

... ΜΑΝΗΕΡΓΑΣΤΡ...
... μάνη(?) ἐργαστ(ῆ)ρ[ος]...

Перевод: "...вдохновение (?) мастера".

Чтение надписи не вполне уверенно по причине ее фрагментарности.. Если первые четыре буквы рассматривать как прозвище или окончание его, а второе - профессию (мастеровой, землепашец), то они могли принадлежать владельцу тарелочки. Однако вызывает некоторое сомнение использование в качестве прозвища μάνη = μανία, "душевная болезнь, безумие, вдохновение". Плотность размещения букв приводят к мысли, что надпись занимала весь периметр венчика. Сохранившаяся часть, приблизительно половина, позволяет предполагать, что содержание ее не ограничивалось двумя словами, а представляло законченную фразу, не поддающуюся сколько-либо убедительному восстановлению.

6. Фрагмент горшочка (рис. 6) с округлыми стенками и прямым венчиком. Глина красная, плотная, с редкими включениями известняковых частиц. Диаметр 110 мм. Большая часть сосуда утрачена. Инв. № 3/37173 (5, л. 7, рис. 20).

На стенке прочерчена надпись:

...ΗΣΚΥΡΙ
[φων]ῆς Κυρί(ου)

Перевод: "Заса Господнего".

Надпись является началом ряда фраз из псалма 28,3-5,7-9. В более полной форме (начало псалма 28, 3) неоднократно засвидетельствована в христианской эпиграфике: “φωνὴ Κυρίου ἐπὶ τῶν ὑδάτων” – “глас Господень над водами”. По замечанию В.В.Латышева, эта фраза обычно помещалась на сосудах для хранения воды (4, с.122). В ее позднем написании часты ошибки с заменой омеги омикронном, изменения или сокращения падежных окончаний (4, №№ 116-117, с. 121-122; 9, №№ 8938, 8939). В данном случае окончание последнего слова опущено, а первое - поставлено в генетиве. Возможно, что исполнитель надписи вкладывал в нее несколько иной смысл и в начале стоял глагол, придававший фразе законченность. Связь ее с культом воды подкрепляется помещением на сосуде. Надпись определяет возможное предназначение сосуда для хранения воды, освещенной при храме.

7. Фрагмент горшочка (рис. 7) с округлыми стенками и слегка отогнутым венчиком. Глина красная, с редкими белыми включениями. Диаметр венчика 120 мм. Большая часть сосуда утрачена. Инв. № 23/37222 (7, л. 7; 6, рис. 24).

На стенке прочерчена надпись:

...ΝΟΧΗΛΕ...
[θυσίαι(?) ἐ]ν ὄχῃ λε...

Перевод: *жертвования на пропитание ... (?)*.

Фрагментарность надписи не позволяет восстановить ее полностью, однако общий смысл достаточно ясен. Он же определяет назначение сосуда, который использовался для сбора пожертвований, производившегося, как видно, при храме. Кому же предназначались пожертвования остается неясным, так-как сохранившиеся две буквы не допускают уверенного восстановления слова. Это могли быть прокаженные: λε[πρῶν]; или служитель при храме: λε[ιτουροῦ].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Л.В.Седикова. Керамический комплекс первой половины IX в. из раскопок водохранилища в Херсонесе // Российская археология (в печати).
2. Л.В.Седикова. Отчет о раскопках водохранилища в Херсонесе в 1988 г. // Архив ХГИАЗ. Д. № 2857.
3. Inscriptiones Graecae ad res Romanas Pertinentes. Т. I(et II), Paris, 1911.
4. В.В.Латышев. Сборник греческих надписей христианских времен из Южной России. СПб., 1896.
5. Л.В.Седикова. Отчет о раскопках водохранилища в Херсонесе в 1989 г. // Архив ХГИАЗ. Д. № 2900.
6. Л.В.Седикова. Отчет о раскопках водохранилища в Херсонесе в 1991 г. // Архив ХГИАЗ. Д. № 3053.
7. Л.В.Седикова. Отчет о раскопках водохранилища в Херсонесе в 1991 г. // Архив ХГИАЗ. Д. № 3054.
8. Л.В.Седикова. Отчет о раскопках водохранилища в Херсонесе в 1990 г. // Архив ХГИАЗ. Д. № 2965.
9. Corpus Inscriptorum Graecorum, IV.